

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S241377150017133-9

**Грановская Л. М. Русская лексика времен Гражданской войны.
1918–1920. М.: Флинта, 2020. 72 с.**

**Granovskaya, L. M. Russian Vocabulary of the Civil War.
1918–1920. Moscow, Flinta, 2020. 72 p. [In Russ.]**

Книгу Л.М. Грановской можно назвать событием в современной русистике и в известной степени открытием. Небольшая по объему (около четверти авторского листа), она поражает беспримерным обилием фактического материала, большая часть которого – думаю, что не ошибаюсь, – неизвестна нашим читателям.

Источниками языкового материала для автора книги послужил весьма широкий круг текстов: большевистская и эмигрантская публицистика, художественная литература, изданная как в Стране Советов, так и за границей, воспоминания участников Гражданской войны и многое другое, а также работы лингвистов, посвященные изменениям в лексике русского языка первой трети XX века. Многие из этих источников впервые стали объектом научного анализа в этой книге.

Л.М. Грановская исследует порожденный Гражданской войной словарь: «частью укрепившийся, частью оставшийся в языке в виде слов-однодневок, неизменно обращенных к реальным событиям, истолкованию “новых смыслов”, осложненных оценками многоликой речевой среды» (с. 5).

Конечно, среди актуальной лексики того времени было немало слов-однодневок, но они, несомненно, были и составляли определенную долю лексики русского языка. Они называли явления, которые в совокупности изображают картину Гражданской войны гораздо более сложной и многоцветной, чем это было известно до сих пор.

Так, например, слово *военка*, называвшее “аппарат для руководства политической работой армии”, по данным используемых Л.М. Грановской источников, созданный еще до рождения Красной армии (в 1917 г.), мы не найдем ни в одном словаре. Это слово создано по продуктивной

словообразовательной модели, характерной для разговорной русской речи и, следовательно, отражает и живую речь того времени.

Благодаря материалам, приводимым в книге Л.М. Грановской, цветовая военно-политическая палитра Гражданской войны представляется гораздо разнообразнее, богаче. Кроме общеизвестных противопоставлений – *белые – красные – зеленые*, существовали *красно-зеленые, зелено-белые, черно-зеленые* и др. И с детства известные всем говорящим по-русски термины – *белые и красные* – в период с 1918 по 1920 год были неоднозначны.

В книге подробно рассматривается содержание термина “белое движение”. Вот некоторые фрагменты из книги:

“Показательно, что белый и красный цвета варьировались в окраске знамен Белой армии” (с. 6). С современной точки зрения невозможно было бы определить по цвету головных уборов принадлежность солдат и офицеров к тому или иному политическому движению. “*Белое дело, белое движение* – совокупность вооруженных сил, политических объединений и общественных организаций, боровшихся в годы гражданской войны против диктатуры большевиков” (там же).

«*Белая гвардия*” – выражение, появившееся в России в конце 1905 года как самоназвание боевых дружин Союза русского народа. В Одессе 1917 года “Белой гвардией” называли себя студенческие боевые дружины, в Москве – выступившие вместе с отрядами юнкеров и кадетов на защиту Временного правительства» (с. 7).

«Лишь с лета 1918 г. наименования “белогвардейцы”, “белые”, “белые армии” распространяются на все силы, выступившие с оружием против большевиков» (с. 8).

Ряд источников, используемых Л.М. Грановской, показывает и неоднозначное употребление слова *зеленые*. *Зеленые* — это:

1. Обиходное название членов контрреволюционных партизанских отрядов, в годы Гражданской войны скрывавшихся в лесах.

2. Уклоняющиеся от мобилизации дезертиры, банды разбойников и грабители.

3. “Уцелевшие остатки деникинских банд, контрреволюционеры, воры и бандиты” (по определению большевиков).

4. “Зеленоармейское движение — это протест крестьянства против черной и красной реакции”. Это определение автор книги цитирует из работ Н.В. Вороновича и С. Федорченко (с. 9).

Обобщенное название *бело-зеленые*, по свидетельству Б. Савинкова, использовалось применительно к любой разновидности контрреволюции (с. 10). На Украине контрреволюция называлась *желто-голубой* по цвету национального знамени.

Анализируя книгу Л.М. Грановской, можно прийти к выводу, что ни одна эпоха в России не была такой “цветастой”, так разнообразно “окрашенной”, как эти три года Гражданской войны. Так ярко представлена этим “разноцветием” связь идеологии, политики и реальной жизни во времена Гражданской войны.

Такое политическое и военное “разноцветие” в период с 1918 по 1920 год интересно, в частности, и потому, что в дальнейшем политический спектр в России стал весьма ограничен или стал включать в себя и другие “краски”. Например, в 90-е годы XX века к субстантивату *красные*, ставшему к этому времени историзмом, добавился новый политический термин *коричневые* (цвет фашизма). Ср.: *По Тверской, мимо памятника Юрию Долгорукому, как всегда спешили красные и коричневые, ярые демократы и обыкновенные пофигисты* (Комсомольская правда, 29.02.96).

Заметим, что на Западе, как отмечает В.Г. Костомаров, “окраску русских политических партий” представляют в виде радуги [1, с. 111].

Интересный языковой материал приводится автором рецензируемой книги из области названий денежных знаков, быстро возникавших и также быстро сменявших друг друга. Их “порождали” и пускали в оборот преимущественно генералы белого движения — Деникин, Колчак, Юденич. Так, помимо известных денежных единиц — *лимон*, *катенька*, *керенки* — некоторое время существовали: *колокольчики* — деньги, выпущенные А.И. Деникиным на юге России:

на ассигнации в 1000 рублей был изображен Царь-колокол; *крылатки* — деньги армии генерала Н.Н. Юденича, на которых был изображен орел; *галки* и *фазанчики*, выпущенные А.В. Колчаком; *хамса* — крымские деньги и еще многие другие (с. 20–21). Из них возродился во время НЭПа и сохранился до нашего времени только *лимон* в значении миллион денежных единиц.

Яркая картина: смена власти, множественность властных структур — и смена, и многообразие денежных систем и самих денег.

Л.М. Грановская отмечает в этой своей книге (у нее есть и специальная работа об этом — (см. [2]) влияние лексических новшеств французской революции, к которой большевики относились восторженно, на лексику Гражданской войны в России. Слова *декрет*, *директория*, *конвент*, *трибунал* и даже *гильотина* (последнее ввел, по-видимому, Троцкий) употреблялись политическими деятелями и в центре, и на периферии России.

Об аббревиатурах, распространенных в 20-е–30-е годы XX века, существует разнообразная научная и справочная литература. В рецензируемой работе Л.М. Грановской приводятся данные о распространении “телеграфных” аббревиатур еще с начала Первой мировой войны. Вот некоторые примеры, приведенные в книге: *бацарстав* — “командир отдельной батареи для обороны царской ставки”, *обозбат* — “обозный батальон”, *слабартоз* — “помощник военного генерал-губернатора по гражданской части”.

Приметой рассматриваемого времени были, как отмечает Л.М. Грановская, многие аббревиатуры, использовавшиеся в военных документах. Автор приводит очень показательный пример из приказов временного командующего частями Красной армии Чернышева: “*Начсово* беззамедлительно организовать перевозку [оружия] по заданиям *упродарма*, *начснабарма*, *начсанарма* и *начдива* тридцать один” (с. 42). Из книги С.И. Карцевского (один из источников, используемых автором рецензируемой книги) стала известна юмористическая аббревиатура *Наркомпоморде* = Народный комиссар по морским делам; см. [3].

Такие громоздкие образования, как известно, не раз пародировались: *главначпунс* (Маяковский), *ниичаво* (Стругацкие) и др.

Интересны сведения о времени появления некоторых известных слов, которые мы находим в книге Л.М. Грановской. Так, слово *мешочник* (в значении “тот, кто возил в мешках хлеб и другие продукты для продажи по повышенной цене”)

стало употребляться с 1918 года (“Большой академический словарь” приводит первую словарную фиксацию: “Толковый словарь русского языка” под ред. Д.Н. Ушакова, том 2, 1938). В годы Гражданской войны появились слова *сыпняк* (сыпной тиф), *буржуйка* (маленькая кустарная печь).

В книге Л.М. Грановской отмечено начавшееся в годы Гражданской войны влияние жаргона и арго на разговорную речь. Некоторые жаргонизмы того времени широко употреблялись в 20-х, 30-х годах — *братва*, *буза*, *клёши*, *клёшники* (носящие брюки клёш). В наше время активизировалось слово *братва*.

Освоение существительных с суффиксом *-к(а)*, весьма характерных для современной русской разговорной речи, происходило, по наблюдениям современников, под влиянием речи революционеров. Ср. прежде считавшиеся вульгарными *де-журка*, *читалка*, *столовка*, *ассигновка*, *нелегалка*, *дисциплинарка*, *защитка* (защитная одежда).

Помимо новых слов в описываемый период появлялись и новые значения слов известных. Они, как и новые слова, отражали общественно-политическую ситуацию того времени. Приведу примеры из рецензируемой книги:

Передышка — политический лозунг о необходимости заключения мирного договора с Германией; *прикрепление* — отдача хлебной и продуктовой карточки в продовольственную лавку. Это значение ожило в период Отечественной войны.

Один забавный пример приводит Л.М. Грановская из книги П.Н. Милюкова: употребление Л. Троцким слова *редиска* — о военных специалистах (“спецах”), пришедших на службу к большевикам: “красные снаружи, но белые внутри”. Не оттуда ли пошло употребление “плохой человек” в речи героев современного фильма “Джентльмены удачи”?

Большим достоинством книги Л.М. Грановской является огромное количество и разнообразие

изученных автором источников, среди которых значительную часть составляют работы первой половины 20-х годов XX века. В значительной мере это свидетельства современников. Таким источникам, считает автор, можно доверять.

Нельзя не отметить еще одно несомненное достоинство рецензируемой книги. Она написана ясным, точным языком и, как говорится, плотно — ничего лишнего, нет ни капли “воды”.

Книгу Л.М. Грановской, изданную очень маленьким тиражом, хорошо бы переиздать большим тиражом, а значительную часть лексики, порожденной Гражданской войной, включить в современные толковые словари в качестве историзмов или архаизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994.
2. *Грановская Л.М.* Языковое наследие эпохи Великой французской революции в русском литературном языке. Баку, 2014.
3. *Карцевский С.И.* Язык, война и революция. Берлин, 1923.

REFERENCES

1. Kostomarov, V.G. *Yazykovoј vkus epohi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media* [The Linguistic Taste of the Epoch. From Observations on the Speech Practice of the Mass Media]. Moscow, 1994. (In Russ.)
2. Granovskaya, L.M. *Yazykovoе nasledie epohi Velikoj francuzskoj revolyucii v russkom literaturnom yazyke* [Linguistic Heritage of the Era of the Great French Revolution in the Russian Literary Language]. Baku, 2014. (In Russ.)
3. Karcevskiy, S.I. *Yazyk, vojna i revolyuciya* [Language, War and Revolution]. Berlin, 1923. (In Russ.)

О.П. Ермакова
Доктор филологических наук,
профессор Калужского государственного университета
им. К.Э. Циолковского
Россия, 248023 Калуга, ул. Степана Разина, д. 26
olga_ermakovakaluga@mail.ru

Olga P. Yermakova
Doct. Sci. (Philol.),
Professor of the Kaluga State K.E. Tsiolkovsky University
26 Stepana Razina Str., Kaluga, 248023, Russia
olga_ermakovakaluga@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию: 9 июля 2021 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 16 июля 2021 г.

Статья принята к публикации: 30 июля 2021 г.

Дата публикации: 31 октября 2021 г.

Received by Editor on July 9, 2021

Revised on July 16, 2021

Accepted on July 30, 2021

Date of publication: October 31, 2021

Для цитирования: *Ермакова О.П. <Рец.> Грановская Л.М. Русская лексика времен Гражданской войны. 1918–1920. М.: Флинта, 2020. 72 с. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 115–118. DOI: 10.31857/S241377150017133-9*

For citation: *Yermakova, O.P. <Rev.> Granovskaya L.M. Russkaya leksika vremen Grazhdanskoj vojny. 1918–1920. M.: Flinta, 2020. 72 s. [Granovskaya, L. M. Russian Vocabulary of the Civil War. 1918–1920. Moscow, Flinta, 2020. 72 p. [In Russ.]]. Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 5, pp. 115–118. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150017133-9*